

Федот Васильевич

Федот Васильевич Овчинников, семидесятилетний старик, стахановец колхоза им. Ларина, (Подгорненский с—совет) популярный человек не только у себя в колхозе. Его любовное отношение к колхозному добру, трудолюбивость, несмотря на преклонный возраст, заслужило большое уважение среди колхозников.

Мы имели небольшую беседу с Федотом Васильевичем; вот что он нам рассказал:

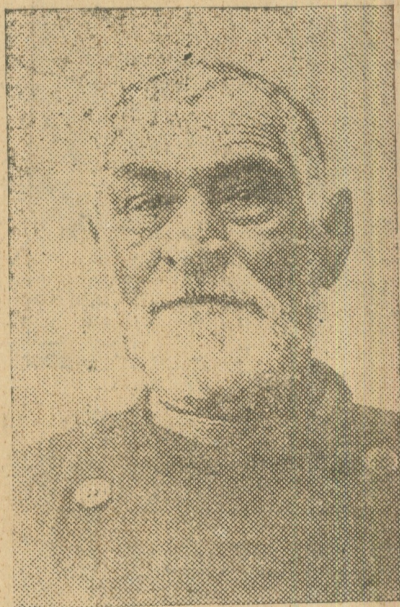
—Ты спрашиваешь, как я раньше жил? А, вот, слушай.

Отец у меня был не из бедных, жадный. Любил попрекать куском хлеба, хоть и работал я как вол, с поля не уходил. Было, этак, лет двадцать, слишком мне тогда. Надоели мне упрёки и решил я отделиться. Дал мне отец лошаденку, хату поршивенькую, а земли я сам прикупил. Зажил один. Сначала ничего вроде было. Работал от зари до зари, а когда и ночью прихватывал. Жил этак годов пять. Может и жил бы ни чего да случился неурожай. Пошло мое хозяйство на убыль. Имики да подати: землю продал, хату продал и остался как рак на мели, с одним маштаком хромым, да семь сотен рублей долгу. Вот и суди как мы жили...

Федот Васильевич замолчал. Достал папироску, закурил и снова стал рассказывать.

—Начал я после этого батрачить. Работать я и сейчас умею хорошо, а как молод то был, силы было больше, работал еще лучше. Да. Так вот батраковал я, не помню сколько годов, и обзавелся опять хозяйством. Пару бычков купил, хатенку. Поправил было свои дела да не на долго. Началась германская война и придушили меня налогами. Разорился в конец и жил так до революции. В двадцатом году малость сколотился опять, да ведь, что сделаешь один-то? Бился я бился до двадцать девятого года, а как стали колхозы, организовывать, —я в колхоз. Вот уже где я вздохнул посвободней! Работу я даже люблю, хоть мне и 70 лет; уважали меня за это. Я и печи клал, и хлеб пек, и мо-

лотил, и сторожевал, за скотом ухаживал. Дед Федот на все руки мастер. Оделся в колхозе, обулся и хлебец имел в достатке.

Федот Васильевич
Овчинников

В 1935 году я заработал 352 трудов дня, а вот в 36 — 450. За двадцать дней выполнил летом 52 гектара посева, 50 га скопнил жита, перевез 610 центнеров зерна, да мало ли за лето делов сделаешь! И сторожевали и печей людям больше десятка сложил (люблю печное дело). Люблю работать.

Был у меня такой случай. Молотили хлеб, уже почтай заканчивали, а половину то с соломой не сложили в скирды. Топчут ногами, пачкают добро такое. Пропадет, думаю, а жаль, ведь наше колхозное. Уехала бригада на другой ток, а я остался. Вижу буря скоро подымется. Развез все по полю, а ведь это корм. Взял тогда вилы и начал ворочать, да и проворочался трие суток. Засну немного, а потом опять за работу. Все прибрал, а на следующий день буря такая поднялась. Стоят мои стога хоть бы тебе что, а то б и соломинки не осталось. Благодарили меня, премию дали, да что, ведь я не зато работаю,

а так, от души, свое же берегу.

Ну, как вот мимо такого дела пройдешь. Сторожил я ток. Зерно лежало на нем 300 центнеров. Дожди надвигались, а зерно вести в амбар нельзя, не провеяно. Взялся я тогда сам да и провеял его, а потом помог севезит в закрама... Не могу я, брат, без дела сидеть. Нужно как-то.

Рассказывали мне молодые ребята насчет фашистов, что мол не хорошее дело они затевают против Советской власти. Я хоть и стар, а скажу то му фашисту: не тронь наше, а то глотку перерву.

Да... Если увижу нашего Сталина —благодарить буду. Жить хорошо брат стало. Еще б прожил столько. Ты не гляди, что я стар. Я пятьдесят лет жил при царях, то в счет не идет. Советской то власти какой год? —двадцатый, так вот и мне столько,— и Федот Васильевич улыбнулся.

П. Гуммель.

Комсомольцы помо-

гают бороться с

заносами

На станции Семичной трем товарным поездом угрожал занос. Я обратился к комсомольской организации ДВКЗ № 1 организовать помощь в борьбе с заносами.

Комсомольцы быстро отозвались на мою просьбу. Вскоре 18 человек комсомольцев и 17 человек несоюзной молодежи пришли на место сбора и ударной работой предотвратили занос.

Я выношу глубокую благодарность комсомольской организации ДВКЗ № 1 и всем принимавшим участие в борьбе с заносами за чуткую отзывчивость и горячее участие.

Начальник станции Семичной

Налугин.